

Особенно после того, как Юэ Мэн обнаружил, что внутри того самого специально приспособленного для хранения припасов места, которое он называл Хранилищем Пустоты, время полностью останавливается.

После этого все свежие фрукты, овощи, а также яйца и молоко больше не нуждались в проверке сроков годности.

К сожалению, последствия чрезмерного использования духовной силы проявились слишком явно. Юэ Мэн почти забыл,

что после полного истощения духовной силы тело погружается в состояние предельной усталости. Закончив массовую жатву риса и пшеницы,

Юэ Мэн рухнул прямо на поля без сил.

Это по-настоящему напугало Юэ Мина. Убедившись, что парень просто-напросто вырубился от истощения, мужчина невольно горько усмехнулся.

— Маленький вредина, опять меня пугаешь.

Ты и впрямь погибель на мою голову.

Бормоча это с мягким упрёком, он с безграничной нежностью склонился и легонько поцеловал его в лоб.

Когда он, полностью раздев Юэ Мэна, перенёс его в бассейн с горячей источниковой водой,

то сам уже успел покрыться испариной. Разумеется, вовсе не от усталости,

а от сдерживаемого желания. Наверное, Владыка Мин впервые в жизни чувствовал себя столь жалко.

Впрочем, если подумать, кажется, с самой встречи с этим пареньком

он только и делал, что оказывался в подобном положении.

То, о чём раньше он даже не помышлял,

и то, чего никогда бы не стал делать,

— ради него он нарушил все свои принципы. Поверь кто в такое — ни за что бы не поверил. По крайней мере, Чан Мин, Мин И, Мин Сань и Сяо Линь, которые находились при нём дольше всех, точно бы не поверили.

Ещё меньше они поверили бы в то, что он способен обуздать плотские желания и заставить себя ухаживать за чужим купанием, словно заправский монах.

Со смесью беспомощности и горькой усмешки на лице Юэ Мин взял полотенце и принялся бережно мыть Юэ Мэна,

боясь даже чуть сильнее надавить, чтобы случайно не разбудить его. Закончив с этим делом,

он снова вспотел и был вынужден возвращаться назад, чтобы тоже привести себя в порядок.

Дядя Мин и остальные тем временем нервно прохаживались у двери комнаты. Прошло уже три, и каким бы ни был исход — хорошим или плохим,

сейчас они должны были всё узнать. И хотя в глубине души каждый надеялся на чудо, мысли о провале Фан Цяна

тяжёлым тувманом висели над всеми, не давая покоя.

И вот, когда они прождали три часа, затаив дыхание, из комнаты по-прежнему не доносилось ни звука.

Тут-то

лица Дяди Мина и Сяо Линя вмиг переменились.

Дядя Мин редко бывал столь помрачневшим:

— Неужели?..

У Сяо Линя, который успешно пробудил способность

и поначалу даже радовался,

настроение упало ниже некуда.

Мин И приблизился к двери, прислушался и покачал головой, глядя на остальных:

— Никаких звуков.

Дядя Мин тихонько постучал в дверь:

— Бозы, как состояние молодого господина Мэна?

Но и после этого в комнате царил абсолютная тишина, и лицо Дяди Мина сделалось ещё чернее. Ему даже невольно подумалось: неужели эволюция Юэ Мэна провалилась, он превратился в зомби, а хозяин последовал за ним в смерть?

Разумеется, об истинных чувствах босса догадывались лишь немногие,

тогда как подавляющее большинство решило, будто он просто не вынес боли от потери сына и совершил какое-то безумство.

Когда нервы людей уже были на пределе и они почти готовы были броситься на дверь, её неожиданно распахнули изнутри.

Юэ Мин вышел с безмятежным видом — всё такой же сдержанный и погружённый в себя. Никто не мог прочесть по его лицу, что именно произошло, но одно само по себе говорило о лучшем исходе:

это значило, что не случилось ничего непоправимого.

— Молодой господин Мэн?.. — Дядя Мин даже не заметил, как в его голосе прозвучала лёгкая дрожь.

Юэ Мин приложил палец к губам, призывая к тишине,

затем аккуратно прикрыл дверь и произнёс для встревоженных людей:

— Слишком устал. Снова заснул.

Стоило ему это произнести, как даже искушённые в сокрытии эмоций Мин И и Мин Сань облегчённо выдохнули.

Эти дни выдались для всех невероятно тяжёлыми. Сяо Линь горько усмехнулся:

— Похоже, я подал дурной пример.

При этих словах

Дядя Мин вновь рассвирепел

и злобно зыркнул на Сяо Линя:

— Хорошо ещё, что с молодым господином всё в порядке!

В отличие от этой мирной и сплочённой атмосферы,

в одном из жилых кварталов в нескольких кварталах от того маленького супермаркета царила совсем иная картина.

— Это всё твоя вина! Если бы не твои разговоры про какой-то Пекин, мы бы давно убрались из этого проклятого места! — пронзительный голос женщины сквозил истеричным ужасом и близким к срыву безумием.

Другая женщина поспешно подбежала и схватила её за руки:

— Синьсинь, успокойся, сейчас уже всё равно ничего не изменить, только зомби навлечёшь.

Тянь Синьсинь это ничуть не успокоило.

Она бросилась вперед и отвесила Чэнь Юймо пощёчину. На её прекрасном лице мгновенно расцвёл ярко-красный отпечаток ладони. Чэнь Юймо, опираясь на ослабевшее тело и закутавшись в одеяло, пронзительно заверещала:

— Тянь Синьсинь, дрянь ты этакая! Как ты смеешь меня бить!

Её крик привлёк остававшихся снаружи мужчин.

Первыми в комнату ворвались двое. Увидев след от удара на щеке Чэнь Юймо,

они без лишних слов вlepили пощёчину самой Тянь Синьсинь:

— Тянь Синьсинь, попридержи свой норов!

— Фан Кай, ты нелюдь! Ты бьёшь меня! Ты бьёшь меня из-за этой шлюхи! Уа-а-а... — и она зашлась в оглушительном, надрывном плаче.

Все вокруг перепугались. Фан Кай без долгих разговоров схватил простыню и заткнул рот истерично рыдающей Тянь Синьсинь.

Стоявшая рядом Ли Цянь тоже поспешно бросилась удерживать бьющуюся и скандалящую девушку.

Сидевшая на постели Чэнь Юймо холодным взглядом наблюдала за этой сценой, внезапно ощутив глухую усталость. Подобное повторялось едва ли не каждый день. Любому было очевидно, что Тянь Синьсинь балансирует на грани нервного срыва и превратилась в сущую истеричку. Раньше это проявлялось не столь ярко, но стоило ей однажды воочию застать Чэнь Юймо в постели сразу с Фан Каем и Чжан Сюэбином, как её рассудок стал окончательно сдавать день ото дня.

Совместными усилиями Ли Цянь и Фан Кай вновь уgomонили припадок Тянь Синьсинь. Чэнь Юймо безучастно сидела на кровати, даже не пытаясь пошевелиться.

С того самого дня, когда группа Юэ Мэна первой покинула их, дождь не прекращался ни на минуту.

Они перетащили все запасы из супермаркета в жилой район.

Поначалу всё было относительно спокойно, но по мере того как еда сокращалась, им снова приходилось отправляться на поиски пропитания.

Этот нескончаемый дождь, казалось, сделал зомби еще быстрее. На обратном пути

они столкнулись с бродячим мертвецом. Перепуганные люди бросились кто куда, однако скорость зомби оказалась куда выше.

Один из парней во время бега споткнулся и упал, но никто даже не посмел остановиться, чтобы поддержать его.

Они воочию наблюдали за тем, как этого паренька заживо сожрал зомби.

С того самого дня

атмосфера в их маленькой группе начала меняться: дух конца света впервые проник в их сердца.

И в ту же ночь потрясённые увиденной смертью Фан Кай и Чжан Сюэбинь под покровом темноты прокрались в комнату Чэнь Юймо.

Пережив шок от столкновения с гибелью,

они прониклись мыслью, что каждый прожитый день — это подарок судьбы.

То, что прежде сдерживалось рамками морали, вдруг утратило всякое значение. Чэнь Юймо, которая всегда считала, что держит всё под контролем и крутит искренними чувствами этих двоих мужчин как пожелает, в ту ночь была безжалостно растоптана ими — двое презренных ею парней измывались над ней до самого рассвета.

Чэнь Юймо не желала с этим мириться! Свою невинность, которую она берегла столько времени,

она потеряла при подобных обстоятельствах, отданная на поругание двум животным.

Смириться с этим она не могла ни при каких условиях.

Она намеренно мариновала Юэ Мэна в неведении,

набивая себе цену, чтобы подороже себя продать.

Кто бы мог подумать, что настанет день, когда она сама превратится в простую подстилку для этих мужланов?

Заметка автора:

Юэ Мон спрашивает: выходит, ореол героини вовсе не панацея? Он привлекает всех без разбору?

Бог Сюжета отвечает: Ореол наделяет её мощной женской привлекательностью, приковывая внимание окружающих мужчин, но сам по себе он не обладает функцией фильтрации подонков.

Юэ Мон потрясен до глубины души: Да здравствует ореол! Пожалуйста, продолжай сиять всюю! 27. Героиня, преследуемая неудачами

--

Разумеется, конец света изменил не только тех парней.

На губах Чэнь Юймо заиграла насмешливая улыбка. Распробовав её, Фан Кай и Чжан Сюэбинь заваливались к ней едва ли не каждую ночь. С какой стати Тянь Синьсинь и Ли Цянь должны оставаться в стороне, если они такие же женщины? С подачи Чэнь Юймо Фан Кай и Чжан Сюэбинь, окончательно превратившиеся в рабов плоти,

добрались и до них, изнасиловав Ли Цянь и Тянь Синьсинь.

При этом они прикрывались красивыми фразами:

мы не обязаны вас защищать и кормить, ваше тело — это плата за еду.

Тянь Синьсинь ещё со школы испытывала сильную симпатию к Фан Каю. Сначала она впала в полнейшее ступорное состояние, превратившись в наложницу для него и Чжан Сюэбиня,

словно не в силах поверить в происходящее, а затем, увидев совокупление Чэнь Юймо и остальных, получила окончательный удар по психике и с того самого дня тронулась рассудком.

Для Чэнь Юймо

такая помешанная не стоила и ломаного гроша, к тому же появление ещё одной женщины, разделяющей звериные аппетиты этих мужчин, было ей только на руку.

Похоже, именно из этих соображений Фан Кай и Чжан Сюэбинь согласились и дальше кормить Тянь Синьсинь.

Вот только в последнее время её эмоциональное состояние стало совсем нестабильным. Касаясь пальцами следа от пощёчины,

Чэнь Юймо переполнилась ядовитой злобой:

так просто прощать этот удар она не собиралась.

Хотя они однажды и выходили на поиски припасов,

из-за ежедневного потребления запасы таяли на глазах.

Фан Кай и Чжан Сюэбинь шушукались по углам, и лица у обоих были мрачными. Отсутствие еды означало голод, но вылазки на поиски таили слишком большую опасность. Оба панически боялись зомби, но и не есть не могли.

В конце концов они обратили взоры на оставшихся трёх женщин. Чжан Сюэбинь носил очки в

чёрной оправе

и в обычной жизни казался интеллигентным человеком, но на деле являлся эталонным возом в овечьей шкуре. Именно ему принадлежала идея изнасиловать Чэнь Юймо,

но опасаясь, что единоличное обладание вызовет зависть и травлю со стороны остальных, он попросту привлёк к делу Фан Кая, чтобы разделить вину с подельником.

— Тянь Синьсинь с каждым днём всё больше сходит с ума,

может, хватит переводить на неё еду?

Фан Кай не сразу ответил, колеблясь:

в конце концов, Тянь Синьсинь со школьных времён питала к нему чувства,

да и её девичью честь отнял именно он, так что в ту минуту ему не хватило духу принять решение.

Однако Чжан Сюэбинь хлопнул его по плечу:

— Брат, если бы еды было вдоволь, мы бы её придержали, хотя бы ради забавы. Но сейчас нам не женщины нужны, а пища! Без еды мы все сдохнем!

Фан Кай призадумался. Действительно, даже если избавиться от Тянь Синьсинь,

оставались ещё Ли Цянь и Чэнь Юймо.

Стоило ему вспомнить об этой соблазнительной штучке, как его пах мгновенно налился каменной твердостью, отзываясь на мысли, в то время как беззаветно преданная ему Тянь Синьсинь утратила всякую ценность.

— А что с Ван Каном? — разрешив дилемму, Фан Кай вспомнил про еще одного парня из их компании.

Чжан Сюэбинь скривил губы:

— Третьи сутки дрыхнет,

жар не спадает.

Да брось ты надежду, даже если очнется, мозги уже выгорели.

Когда они вернулись, Тянь Синьсинь вновь закатила истерику. Взбешенный Чжан Сюэбинь просто вытолкнул её в пустую комнату и запер там вместе с без сознания валявшимся Ван Каном,

чтобы не мозолила глаза.

Ли Цянь варила в кухне лапшу,

Чэнь Юймо лениво привела себя в порядок, и вчетвером они сели за стол, уплетая пресную лапшу с солёными овощами.

Среди трапезы из дальней комнаты донеслись дикие вопли Тянь Синьсинь. Люди за столом невольно нахмурились, а Чжан Сюэбинь выругался:

— Какого чёрта она орёт! Не может уняться!

Крики на мгновение стихли,

а затем стали ещё пронзительнее, сменившись безумным грохотом — кто-то яростно колотил в деревянную дверь. Фан Кай и Чжан Сюэбинь тут же подорвались с мест

и с перекошенными от гнева лицами бросились отворять дверь, намереваясь обрушиться на неё с руганью.

Однако то, что они увидели, повергло их в шок.

Ван Кан, неизвестно когда пришедший в себя,

навис над Тянь Синьсинь. Сперва Фан Кай и Чжан Сюэбинь подумали, что они занимаются тем самым,

и даже мелькнула мысль, до чего же этот парень озабоченный.

Но тут они заметили, что голова Тянь Синьсинь странно свесилась под прямым углом, на шее зияла рваная рана размером с чашку, из которой фонтаном хлестала кровь, а Ван Кан жадно вгрызался в её плоть, пожирая её.

Подоспевшая следом Ли Цянь издала оглушительный визг:

— А-а-а!

Фан Кай и остальные не успели даже закрыть ей рот, как этот крик привлек трапезничающего Ван Кана. Тот обернулся к ним: его бледное, сероватое лицо было сплошь залито алой кровью, а мутные пепельные глаза не оставляли сомнений — он обратился в зомби.

Фан Кай и Чжан Сюэбинь бросились бежать сломя голову. Чэнь Юймо, хоть и не до конца поняла, что произошло,

благодаря своей извечной мелкой смекалке успела закинуть в сумочку пару пачек спрессованного сухого пайка и тоже рванула к выходу. Ли Цянь же замешкалась, и зомби мгновенно бросился на неё,

проявив пугающую скорость.

Стоило Чэнь Юймо и остальным выскочить на лестничную площадку, как сзади раздался предсмертный вопль Ли Цянь.

Для них начался новый круг бегства.

Юэ Мэн проснулся уже ближе к вечеру. Потирая глаза, он вышел из комнаты

и увидел Дядю Мина, хлопчущего у плиты. Замороженное мясо из супермаркета

уже заметно испортилось, и если бы не стоявшая до сих пор прохладная дождливая погода, оно бы точно не дожило до этого дня.

Едва Юэ Мэн показался на глаза, Сяо Линь тут же подскочил к нему:

— Ученик,

ну как же ты умудрился так сплеховать?

— ... — Юэ Мэн с каменным лицом уставился на Сяо Линя.

Сяо Линь смущенно почесал в затылке:

— Учитель ведь не во всём бывает прав, нельзя же слепо копировать всё подряд. Если бы на сей раз всё обошлось благополучно, дядя Мин и остальные живьем бы содрали с меня шкуру.

Юэ Мэн одарил его презрительным взглядом и решительно обошел стороной.

Дядя Мин, заметив его, расплылся в доброжелательной улыбке

и протянул ему пиалу с кашей из свинины и «тысячелетними» яйцами:

— Выпей сначала каши, согрей желудок,

скоро будем ужинать.

За ужином Юэ Мин попросил каждого по очереди назвать свои пробудившиеся способности.

Огонь Мин И, лёд Мин Сань, земля Ли Е, сила Ван Игана, скорость Чжан Шэна, ветер Сяо Линя и молния самого Юэ Мина —

их отряд обладал самыми разнообразными, взаимодополняющими способностями.

Юэ Мин воспользовался моментом и незаметно подмигнул Юэ Мэну. Тот сразу всё понял и подал голос:

— У меня Пространство.

— Что? — изумленно переглянулись остальные.

Юэ Мэн сделал вид, будто сам до конца не понимает происходящего:

— Я вижу виртуальное пространство площадью около двух сотен пин. Ну вот, смотрите! — под взглядами товарищей Юэ Мэн мысленно утянул пиалу из собственных рук в Пространство, а когда все от удивления вытаращили глаза,

вытащил её обратно.

— Способность молодого господина Мэна — самая полезная! — даже Дядя Мин не смог сдержать эмоций!

Ведь это означало, что они смогут собирать и носить с собой гораздо больше припасов,

и больше не будут привязаны к одному месту!

Заметка автора:

Юэ Мэн с любопытством спрашивает: Тянь Синьсинь погибла, главная героиня отомстила — это тоже проявление силы ореола?

Бог Сюжета с капельками пота на лбу: Ореол может влиять на удачу окружающих, например, те, кто идёт против героини, постоянно преследуются неудачами, но сам по себе он не способен убивать людей.

Юэ Мин зловеще вмешивается: То есть, у нас всё ещё есть шанс прикончить её?

Бог Сюжета обливается градом пота: Э-э... э-э... Теоретически да... правильно 28. Планы на будущее

--

После этого метаморфоза отряд под предводительством Юэ Мина не только не понес потерь в костяке, но и вышел на совершенно новый уровень боевой мощи.

А неожиданно пробудившееся у Юэ Мэна пространственное умение и вовсе придало этому грозному отряду крылья. Теперь им не нужно было беспокоиться о средствах к существованию, а закрыв брешь с припасами, они высвободили поистине колоссальную энергию.

Сидящие вокруг костра люди молчали.

Если бы не окружающая обстановка, это походило бы на важнейшее совещание в конференц-зале, целью которого было выработать вектор дальнейшего развития и конечные цели.

— Будущее определенно принадлежит обладателям способностей,

мы стоим на пороге эпохи хаоса.

В руке Юэ Мина покоилась фарфоровая чашка с растворимым кофе, однако это ничуть не умаляло присущей ему врожденной властности. — Каковы планы босса? — Сяо Линь, дольше всех пробывший при Юэ Мине, по одному лишь тону догадался, что у того уже зреет замысел.

— Нам необходимо заняться масштабным поиском и привлечением обладателей способностей.

Увидев, что остальные ещё не до конца уловили его мысль,

он продолжил размеренным тоном:

— В дальнейшем именно обладатели способностей станут главной ударной силой в борьбе с зомби. Армия же укрылась на подземных базах,

надеясь переждать бурю и, когда ситуация стабилизируется, выйти на поверхность, чтобы вернуть утраченные территории и заново выстроить государственную власть.

Эти слова заставили всех с недовольством нахмуриться.

Безжалостно бросившие народ в момент катастрофы

и выбравшие лишь сохранение элитных частей,

правительство и лидеры, думающие лишь о том, как возобновить контроль над миром после бедствия, могли вызвать лишь отторжение и жгучую ненависть.

Даже Чжан Шэн, в прошлом военный, а ныне охранник, был не в силах простить государственным структурам подобного предательства народа. Как они могли спокойно смотреть на то, как их сограждане идут навстречу верной гибели, пока сами прятались в норах!

Юэ Мина несколько не волновало, что его слова разожгли всеобщую ненависть к властям, и он продолжил:

— Но они не учли одного: обычные граждане тоже способны эволюционировать и обретать способности.

У них появится собственная сила для защиты, которая ничуть не уступает армейскому огнестрельному оружию. И этот их тщательно спланированный расчёт столкнётся сожёстким отпором.

— Верно! Нельзя позволить планам правительства осуществиться! — первым поддержал его Чжан Шэн, окончательно разочаровавшийся в государстве.

Сяо Линь добавил с довольной улыбкой:

— Тот, у кого под началом окажется больше всего одарённых, тот и будет диктовать правила.

Юэ Мэн озадаченно оглядел возбуждённых людей и недоверянно спросил:

— Вы ничего не путаете? Разве наш главный враг сейчас не зомби?

С чего это все вдруг переключились на правительство

и наращивание собственной мощи? Или это он один тут такой тормоз?

По идее, сейчас следовало бы по максимуму собирать еду,

отыскать безопасное место для создания базы,

принимать всех беженцев подряд и лишь со временем, по мере расширения территории и роста численности,

образовывать крупные силовые структуры на базе этих поселений?

Разве не таков нормальный путь развития?

<http://bllate.org/book/20760/2082708>